

В.П.Овчинников (Ижевск)

ЮРЬЕ ВИХМАНН В КАРЛЫГАНЕ

Весной 1891 года Финно-угорское общество в Хельсинки распорядилось о выделении средств для продолжения незаконченных дел Т.Г.Аминоффа по исследованию удмуртского языка. Для осуществления этой задачи весной этого же года было решено послать на дом, а потом и к удмуртам одного из стипендиатов, молодого магистра философии Юрьё Йоосеппи Вихманна. В предисловии к публикации "Wotjakische Sprachproben" (1893a) Ю.Вихманн пишет, что 2 сентября он прибыл в центр Восточной России в Казань. Здесь он познакомился с известными в то время учеными - директором учительской семинарии Н.И.Ильминским и знатоком этнографии финно-угорских народов, профессором И.Н.Смирновым. С их помощью он здесь подробно изучил литературу об удмуртах и по совету Н.И.Ильминского приехал в деревню Большой Карлыган (удм. название Заны), что находится в 140 км западнее от Казани и входит в Уржумский уезд Вятской губернии. Здесь он поселился у учителя народной школы и проповедника Кузьмы Андреева. Поскольку Ю.Вихманну необходимо было практически изучить удмуртский язык, он жил в Карлыгане почти пять месяцев безвыездно.

Что же представляла из себя Карлыганская школа и ее учитель? Кузьма Андреев - основатель и первый учитель Карлыганской удмуртской школы. Родился он в удмуртской крестьянской семье в 1857 году, учился в Сардебашской крещено-татарской школе. В 1881 году начал обучать детей грамоте по пятницам у себя дома. Спустя год Кузьма Андреев поехал к Ильминскому и ходатайствовал об открытии настоящей школы. Только через год вышло разрешение открыть школу. Так, с 10 октября 1883 года начала официально работать Карлыганская школа. До 1890 года это была частная миссионерская школа. К тому времени появилась необходимость открытия Центральной удмуртской школы. Место для нее по совету профессора Н.И.Ильминского было выбрано в Карлыгане. При выборе места были

учтены исключительные личные качества Кузьмы Андреева, на деле доказавшего свою способность и совершенную благонадежность для дела христианского просвещения удмуртского народа, а также близость Карлыгана к Казани. Таким образом, ко времени приезда Ю. Вихманна Карлыганскую школу передали в подчинение Министерства народного просвещения и назвали Центральной. Школа помещалась в двухэтажном доме, построенном отцом К. Андреева. Только через три-четыре года было построено новое здание школы-церкви, квартиры для заведующего и учителей, подготовлена первая группа учителей для удмуртских школ.

А помнят ли в Карлыгане о событиях почти столетней давности? Да! Из поколения в поколение передавали здесь рассказы о пребывании финна. Много интересных сведений довелось мне узнать от моего деда Е. С. Андреева и его соседа, учителя истории Карлыганской средней школы Н. М. Андреева. Очень запомнилось карлыганским удмуртам то, что финн очень быстро научился разговаривать по-удмуртски. В Карлыгане все звали Юрьё Вихманна просто - финн Егор. В общении с финном особенно подкупало то, что он, очень внимательный в обращении, интересовался буквально всеми сторонами жизни удмуртов. Вначале финн Егор проживал у Кузьмы Андреева в двухэтажном пятистенном доме, однако семья его была большая, здесь же размещалась школа с небольшим общежитием для приезжих учеников, поэтому вскоре он перебрался в дом его брата Самсона, у которого семья была небольшая и было свободно. Впервые оказавшись в удмуртском селении, Ю. Вихманн с большим интересом знакомился с хозяйственной жизнью, с особенностями дворовых и культовых построек, с оригинальными двухэтажными домами карлыганских удмуртов с двухэтажным амбар-кеносом, с галереей и выходом на втором этаже. С приездом финна связывают первое появление фотоаппарата в Карлыгане. Среди сохранившихся фотографий, которые собрал и бережно сохранил Н. М. Андреев, есть две, которые, по его словам, могли быть сделаны финном. На первой запечатлен сам Юрьё Вихманн, сидит слева, справа от него Кузьма Андреев, в центре стоит Петр Васильев. Во второй фотокарточке запечатлены четверо молодых женщин с граблями. Предполагают, что это - жены братьев Андреевых. К сожалению, эта фотография плохо сохранилась.

Научные же интересы Ю. Вихманна, по его словам, преследовали две цели: фольклорную и языковедческую. Именно с этой целью финн Егор собирал народную поэзию на территории распространения малмыжско-уржумского диалекта и часто отлучался из Карлыгана в окрестные селения. В поездках его сопровождали и помогали учителя Кузьма Андреев и Петр Васильев.

Нельзя не отметить и еще одну сторону пребывания финна в Карлыгане. У Кузьмы Андреева не было законченного образования. Он всю жизнь занимался самообразованием, к тому же с учителями ему повезло как никому другому. У себя на квартире лично подготовил его к самостоятельной учительской деятельности сам профессор Н. И. Ильминский. Учителем Кузьмы Андреева, вне сомнения, был и молодой финский ученый, будущий профессор Юрьё Вихманн. Совместные поездки, помощь Ю. Вихманну в изучении удмуртского языка и сборе фольклорного материала дали многое и удмуртскому учителю.